

Гордеева И. В.

НАУКА И РЕЛИГИЯ - ПРОТИВОСТОЯНИЕ В ПОИСКАХ ИСТИНЫ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/6-1/23.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 6 (13): в 2-х ч. Ч. I. С. 65-71. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Гордеева И. В.

Уральский государственный экономический университет

*Цель науки – открыть порядок во Вселенной и, благодаря этому, понять суть вещей, которые мы видим вокруг себя...
Цель религии может быть определена как постижение цели и смысла Вселенной, а также того, каким образом мы связаны с нею.
Ч. Таунс*

*В случае конфронтации между наукой и религией отступает именно религия.
Дж. Х. Брук*

Не подлежит сомнению, что именно религия и наука – две важнейшие составляющие духовной культуры человечества, обеспечили исторический прогресс в нравственном и социально-экономическом развитии цивилизации. «Вдумчивому наблюдателю трудно найти в духовной жизни людей фактор, который на протяжении веков играл бы *большую* роль, чем религия. Египетские храмы и вавилонские гимны, готические витражи и русские иконы, «Божественная комедия» Данте и творения Достоевского – все это коренится в религии, которая вносит в земную жизнь высший смысл, связуя ее с непреходящим» [Мень 2005: 13]. «Религия... оказывает воздействие не только на духовную жизнь общества, но и на его экономику. Так, М. Вебер установил, что условия для возникновения капитализма были еще в античности, но только с появлением протестантизма он стал развиваться бурно и быстро» [Там же: 31]. Сциентизм сыграл в истории цивилизации не менее прогрессивную роль: «говоря о значении науки для национального экономического развития, необходимо отметить, что сегодняшние фундаментальные физика, химия, биология, математика – это завтрашние наиболее конкурентоспособные технологии и продукты – как гражданского, так и военного назначения... Использование новых технологий значительно влияет на статус страны: оказывается ли она интегрированной в мировое сообщество или, напротив, – в изоляции» [Мир и Россия 2001: 34, 99-100].

Если выдающийся естествоиспытатель и философ В.И. Вернадский утверждал наличие необратимого прогрессивного развития только в сфере науки: «можно утверждать, что *только в истории научного знания существование прогресса является доказанным*» [Вернадский 2002: 281], то диакон А. Кураев предлагает аналогичный тезис применительно к религии: «Только христианство знает идею прогресса: было очень плохо, было «ветхо», и вот – забрезжила заря обновления всей твари. Мир рационализма, просветительства, мир позитивизма хотя и клянется в верности идее прогресса, но на самом деле... – прогресса не видит и не признает» [Кураев 2001: 274-275]. Таким образом, даже в отношении не самых принципиальных позиций между сторонниками материалистического и спиритуалистического подхода наблюдаются разногласия. Вместе с тем, существует принципиально иной подход, пытающийся выработать компромиссный взгляд на действительность, своего рода «дуалистическое» мировоззрение, «основанное на объединении духовного и материального начал» и известное еще со времен Г. Галилея и Ф. Бэкона: «согласно христианскому учению человеку даны две книги: Священное писание (духовное начало) и книга природы (сведения о материальном мире). Аналогичным образом обстоит дело и в некоторых других классических религиях: иудаизме и исламе, – где доминирующим является духовное начало, а материальный мир понимается «тварным», сотворенным Богом» [Наука и богословие 2004: 49]. Ф. Бэкон подчеркивал, что наука, обеспечивающая человеку власть над природой, содействует его нравственному и религиозному обновлению, «заставляя нас обратиться к серьезному размышлению о Божественном могуществе, знаки которого четко запечатлены на камне его творений» [Проблема знания 2001: 158].

Прежде чем анализировать специфический характер взаимоотношений науки и религии в современном мире, необходимо иметь четкое представление о соответствующей терминологии. Рассмотрим, какое значение вкладывается в понятия «наука» и «религия», какие функции и особенности присущи этим специфическим сферам постижения действительности.

Слово «религия», по разным данным, происходит от латинского слова «religare» (связывать – человека и Бога, святое и светское) или «religio» (термин, предложенный Цицероном для обозначения легитимных верований в Римской империи). А. Мень упоминает, что существует свыше 70 различных определений религии и множество теорий ее возникновения [Мень 2005: 27]. Приведем некоторые из наиболее распространенных дефиниций.

«Религия есть особая форма отношений человека к Богу, совместный продукт божественного откровения и человеческого творчества» [Наука и богословие 2004: 30].

«Религия всегда означала веру в реальность абсолютно ценного, признание Начала, в котором слиты воедино реальная сила бытия и идеальная правда духа» (С. Л. Франк) [Там же].

«Религия – это связь с Богом посредством благочестия» (Лактанций) [Там же].

«Страх перед невидимой силой, придуманной умом или воображаемый на основании выдумок, допущенных государством, называется религией, не допущенных – суеверием. А если воображаемая сила в самом деле такова, как мы ее представляем, то это истинная религия» (Т. Гоббс) [Там же].

«... религия – не только источник и сильнейший стимул нравственности, но также ее венец и исполнение. Она возвышает нас к вечности, вырывая из страданий и борьбы бытия, подчиненного времени» (О. Пфлейдерер) [Там же].

«Еще в античные времена считалось, что нет ни одного народа, который был бы совершенно лишен веры» [Мень 2005: 14]. «Тезис о том, что потребность в системе ориентации и объекте для служения коренится в условиях человеческого существования, видимо, достаточно подтверждается фактом универсального присутствия религии в истории» (Э. Фромм) [Там же: 15]. «Существование религии у самых первобытных народов доказывает вечное присутствие этого начала в душе человеческой» [Чичерин 199: 102]. «Религия – это важнейшее, наилучшее и самое нужное добро в жизни человека... Кто живет без религии, тот блуждает в темноте» [Духовно-нравственное воспитание 2007: 137].

Но если относительно существования тех или иных форм религиозных верований у различных народов у большинства исследователей не возникает возражений, то по поводу происхождения самой религии единого мнения не существует. Основная часть специалистов выводит происхождение религии из мифологии [Ильин и др. 2008: 18], хотя существуют дискуссии по поводу включения в состав религиозных верований первобытного анимизма, аниматизма и политеистического мировосприятия древних греков, египтян и пр. В качестве признаков религии чаще всего выделяют:

1. *Веру в Бога (богов)* – высшего всемогущего существа, Абсолютного объективного начала бытия, «управляющего природой или даже порождающего Вселенную, жизнь и пр.», вера в возможность чудес, не требующая доказательств и анализа: «... у нас есть право говорить о некоем родстве религий. Оно связано и с единством человеческой природы, и со сходством переживаний, которые вызывают чувство Высшего и мысль о Нем» [Мень 2005: 67]. «Имеется много определений Бога, ибо проявления его бесчисленны. Но я поклоняюсь Богу только как Истине» (М. Ганди). «Но когда мы размышляем о деянии Бога в мире и о Его становлении, мы должны говорить об имманентности Бога как Творца и подчеркнуть присутствие Бога во всех событиях природного мира, внутри этого мира, пронизывая его и вокруг него» [Пикок 2004: 36]. «Главная цель человека – постичь замысел Творца, Его план, Его проект и сотрудничать с Ним в совершенствовании мира в соответствии с Его общим замыслом» [Наука и богословие 2004: 30]. «Все традиционные модели располагают Божеством в функциях демиурга, контролера, адресата и смыслообразующего центра у основания времени, организуя соответственно мышление и жизнедеятельность человека» [Назаретян 2001: 62].

2. *Эмоциональное отношение к Богу* – с любовью и страхом, с почитанием, восторгом, чувствами вины и раскаяния. «Существует связь между красотой творения и глубиной духовной, нравственной природой человека. Духовность человека начинается с удивления перед Премудростью Господней» [Наука и богословие 2004: 33]. Верующий человек «за симфонией мира ощущает живую любовь, любящую Личность. Не просто Закон, не просто Разум, но – личную и любящую Волю» [Кураев 2001: 34]. «Область религиозного, ... это область возвышенного, эмоционального. Она воплощает поэзию добра, эстетическое вдохновение...» [Sceptical Inquirer 2002: 48].

3. *Вероучение*, изложенное в священных текстах, где речь идет о Боге и его деяниях, расписаны детальные нормы поведения человека и правила жизни общества, присутствуют сведения о сотворении и устройстве мира. «Все собранные в священных книгах догмы воспринимаются как абсолютно достоверные. Их истинность обосновывается только авторитетом Бога» [Власова 2004: 126].

4. *Религиозный культ* – выполнение посвященных Богу обрядов и ритуалов, освящающих рождение человека, его смерть и пр.

5. *Организация верующих*, предполагающая связь верующих в конкретного Бога индивидов, единоверцев. Типичным примером подобной организации является Церковь в широком смысле этого слова, безотносительно к конкретной вере. А. Тойнби, анализируя роль вселенских церквей, отмечает, что на разных стадиях развития государственности последние могут рассматриваться либо в качестве «социальной опухоли» на теле государства, извлекающего выгоду паразита, подтачивающего силы общественного организма, либо в качестве «куколки», сохраняющей цивилизацию и способной стать жизнотворным центром нового общества [Тойнби 2001: 531, 536].

Можно выделить следующие основополагающие функции, выполняемые религией в любом обществе [Ильин и др. 2008: 35-39; Власова 2004: 120-121]:

А. *Смыслополагающая* или «душеспасительная» по отношению к личности. Религия дает возможность человеку отвлечься от повседневных забот, требует от него обращения к Божественному, напоминает о высших идеалах, о том, что он создан «по образу и подобию Божьему», заставляет задуматься о смысле жизни и спасении души, внушает веру в конечное торжество справедливости.

Б. *Духовная*. Религия выступает как сила, обеспечивающая целостность культуры, создавая иерархию ценностей, на вершине которой находится Бог. В культуре, возникающей на базе определенной религии, образуется общая направленность и стилистика художественного творчества. Основой культуры становится единый религиозный менталитет (типичный пример – феномен исламской культуры, возникшей после образования Великого Арабского халифата и сохранившейся на протяжении многих веков после его распада).

В. *Мировоззренческая* – в любой религии присутствуют описания возникновения, устройства и функционирования существующего мира, нередко присутствуют эсхатологические мотивы, характеризуется роль и смысл существования человека в мире.

Г. *Социальная* – по отношению к обществу. Религия дает возможность приспособления к миру (конфуцианство), ухода от тревог этого мира (буддизм) либо овладения миром (христианство, ислам). Любая религия выступает в качестве духовной силы, направленной на создание и поддержку общественного порядка, внедрение в сознание людей общих форм поведения. Общая вера может играть стабилизирующую и интегрирующую роль в период социально-политических потрясений, когда церковь берет на себя обеспечение правопорядка, объединяя народ под знаменем защиты «истинной веры» (подобные примеры мы знаем из отечественной истории при освобождении Руси от власти Золотой орды и создании Московского государства). «Религия в современном мире выступает в качестве неотъемлемого и активного компонента большинства социально-экономических процессов» [Поликарпов, Поликарпова 1996: 512].

П. Куртц отмечает, что главная задача религии, на его взгляд (утилитарный подход) – «преодолеть отчаяние и безнадежность человеческой трагедии, враждебность мира человеку, извечную необходимость борьбы; помочь человеку справиться с порой жестокими, непонятными, непредсказуемыми и ненадежными условиями своего существования» [Sceptical Inquirer 2002: 50].

Рассмотрим теперь специфику научного восприятия мира. Существует несколько дефиниций слова «наука», наиболее распространенными среди которых являются «сфера человеческой деятельности, функции которой состоят в выработке и систематизации объективных знаний о действительности», а также «форма духовной деятельности людей, направленная на производство знаний о природе, обществе и о самом познании, имеющая непосредственной целью постижение истины и открытие объективных законов на основе обобщения реальных фактов в их взаимосвязи» [Кохановский и др. 2004: 25]. Т. Гоббс определяет науку как единственно достоверный вид знания, научным может быть лишь знание, которое объясняет предмет из естественных его причин [Там же: 85].

Так же как и в отношении религии, не существует единого мнения об истоках научного познания, равно как времени и месте возникновения науки. Наиболее распространенными точками зрения являются следующие.

А. Научное знание зарождается в древнейших цивилизациях Месопотамии и Египта. Дальнейшее развитие науки представляет собой, таким образом, постепенный эволюционный кумулятивный процесс (подобная схема рассматривалась в работах В.И. Вернадского) [Вернадский 2002: 306].

Б. Датировка рождения науки относится к VII-V вв. до н.э., когда на территории Балканского полуострова формируется античная культура. В качестве первой разновидности науки в данной схеме выступает натурфилософия, а главным критерием возникновения науки является формирование рационального логического типа мышления.

В. Наука начинается с того момента, «когда формируется особый тип знания – теория, позволяющая получить эмпирические зависимости как следствия из теоретических постулатов» [Кохановский и др. 2004: 79]. Следовательно, науку можно рассматривать, как феномен, возникший в Новое время (XVI-XVII вв.). Именно в этот период происходит «секуляризация и детеологизация интеллекта, эмансипация научного мышления, десакрализация пространственно-временных представлений, ... демократизация научного поиска: отказ от средневекового начетничества, догматизма» [Ильин 2003: 59]. «XVII век породил величайшие имена и был отмечен самым выдающимся со времен греков прогрессом. Этот прогресс начался в естественных науках... Новый мир, насколько это касается духовных ценностей, начинается в XVII веке» (Б. Рассел)

В настоящее время наиболее распространенной является последняя точка зрения. В таком случае науку, несомненно, можно рассматривать как феномен **исключительно** западноевропейской культуры, который нередко ассоциируется с протестантским типом мышления, нацеленным на преобразование мира в интересах человека. «Развитая наука появляется только однажды, а именно в современной западной цивилизации» [Философия и методология науки 1996: 47]. В самом деле, ни в условиях восточно-европейской, ни азиатской культуры подобного феномена не возникло, применительно к России можно лишь говорить о существовании и дальнейшем развитии эмпирико-рационалистического подхода к изучению действительности в новых условиях: «Нам навязали чужеземную традицию, нам швырнули науку» (А. И. Герцен).

«Зарождается новый тип мышления, связанный с процессом секуляризации... Происходит смена мировоззренческой ориентации: для человека становится значимым посюсторонний мир, автономным и самодостаточным становится индивид... Предоставив дело спасения души «одной лишь вере», протестантизм тем самым вытолкнул разум на поприще мировой практической деятельности – ремесла, хозяйства, политики» [Кохановский и др. 2004: 116]. «Протестантская этика была концентрированным выражением социально-психологических особенностей той эпохи, характерных для нее стиля мышления и образа жизни» [Проблема знания... 2001: 155]. Новое отношение к труду и технике не только способствовало превращению науки из умозрительной деятельности в деятельность исследовательскую, но и посредством технических изобретений породило новые стимулы к развитию последней. Отношение ученых Нового времени к истине, природе и самой науке было не сакральным, а прагматичным. Занятие наукой превратилось в профессию, а сами исследователи – в «купцов истины». Истоки идеи о свободной от ценностей науке восходят к Г. Галилею и Ф. Бэкону и связаны с принятием автономности, беспристрастности и нейтральности науки, способствующей укреплению могущества человеческого разума и направленной на рост его благосостояния и благополучия. «Тот, кто считает, что целью всякой науки является ее практическая полезность, безусловно прав» (Ф. Бэкон). Доминирующая роль науки, несомненно, обусловлена потребностями развития общества, зарождения и развития капиталистических отношений и индустриальной цивилизации. Наука активно пере-

страивала мышление человека на рациональной основе, разрушала традиционную культуру и традиционный тип сознания. Рационализм стал мощным средством освобождения человека от множества норм и запретов, зафиксированных в традициях. XIX в. в истории Европы можно по праву охарактеризовать как период величайшего научного оптимизма, когда лозунг Ф. Бэкона «Scientia potentia est» получил реальное воплощение в жизнь, наука декларировалась в качестве величайшей человеческой ценности, и с научно-техническим прогрессом связывались надежды на реализацию всеобщего счастья.

В качестве «родоначальницы» науки В. И. Вернадский рассматривает религию [Вернадский 2002: 201] и философию: «От религии же, как и все другие духовные проявления человеческой личности, произошла наука» [Там же]. «Как философия выделилась из религии, так наука вышла из недр философии, в которой изначально содержались потенции научной мысли» [Богин 2000: 677]. В то же время существует точка зрения, связывающая происхождение науки с магическими практиками Средневековья: «натуральная магия отличается от религии эффективным характером, который обеспечивается апробацией абстрактно-мыслительного содержания. Последнее сближает науку с магией...» [Ильин 2003: 39]. Аналогичной точки зрения придерживался и А. Мень: «...магия предполагает, что в природе явления должны следовать одно за другим неизбежно, не нуждаясь во вмешательстве личного или духовного агента. Цель науки – заставить природу служить человеку. Такова же и цель магии» [Мень 2005: 254]. По мнению религиозного философа и писателя К. Льюиса «Серьезный интерес к магии и серьезный интерес к науке родились одновременно... Старинный мудрец прежде всего думал о том, как сообразовать свою душу с реальностью... Магия и прикладная наука думают о том, как подчинить реальность своим хотениям» [Ирхин, Канцельсон 2004: 87].

В. И. Вернадский в качестве основных особенностей научного познания выделял: 1) обязательную эмпирическую проверяемость выводов; 2) активное использование математических методов исследования; 3) рациональность мышления [Вернадский 2002: 349]. Очевидно, что данные критерии не в полной мере соответствуют представлениям о гуманитарных и даже некоторых естественнонаучных дисциплинах, например, биологии, где формализация до сих пор применяется значительно реже, нежели в физике. В настоящее время более распространенными являются следующие критерии научности:

1. Основная задача научного познания – обнаружение объективных законов действительности.
2. На основе знания законов функционирования и развития исследуемых объектов наука осуществляет предвидение будущего с целью дальнейшего практического освоения действительности.
3. Существенным признаком научного познания является его системность, т.е. совокупность знаний, объединенных на основании определенных теоретических принципов.
4. Для науки характерна постоянная методологическая рефлексия.
5. Непосредственная цель и высшая ценность научного познания – объективная истина, постигаемая преимущественно рациональными средствами и методами.
6. Научное познание есть сложный, противоречивый процесс производства и воспроизводства новых знаний, образующих целостную развивающуюся систему понятий, гипотез, законов, теорий и других идеальных форм, закрепленных в естественном и искусственном языке.
7. В процессе научного познания применяются специфические материальные (научное оборудование) и духовные средства и методы (логика, диалектика, системный, синергетический и др. приемы и методы).
8. Строгая доказательность, обоснованность полученных результатов, достоверность выводов.
9. Эмпирическая проверяемость и возможность многократного воспроизведения результатов, в том числе, другими исследователями.
10. Критицизм – готовность подвергнуть сомнению и пересмотреть выводы, если они противоречат эмпирическим фактам.

В. И. Вернадский указывал, что «есть одно коренное явление, которое отличает научные результаты и заключения... от утверждений философии и религии, – это общеобязательность и бесспорность правильно сделанных научных выводов, научных утверждений, понятий, заключений» [Там же: 346], «наука резко отличается ... от религии тем, что она, по существу, едина и одинакова для всех времен, социальных сред и государственных образований» [Там же: 233]. Главные цели науки – познание и преобразование мира, что определяет и основные функции научного подхода к изучению действительности: мировоззренческую и практическую. «Вера в Бога была настолько сильно оттеснена и зажата стальными тисками научных достижений, что вопрос о том, существует ли Бог, стал просто неактуальным. Главным теперь стала цель выжать весь потенциал из науки, поставить ее на службу человеку и покорить с ее помощью природу и ее стихии» [Богин 2000: 46].

Таким образом, если религиозное мышление в классическом его понимании всегда иррационально и опирается в первую очередь на веру: «верь, чтобы понимать», то для классической науки характерен исключительно рациональный подход к действительности с опорой на истины, выдерживающие эмпирическую проверку: «все подвергай сомнению» и «не умножай сущности без необходимости» (принцип бритвы Оккама). «Мы имеем дело в науке не абсолютными истинами, но с бесспорно точными логическими выводами и с относительными утверждениями, колеблющимися в известных пределах, в которых они логически равноценны логически бесспорным выводам разума» [Вернадский 2002: 375]. Что касается религии, то она «наукой никогда не занималась, потому что это не ее дело. Ее дело – спасение души человека, а такие вещи, как «дважды два – четыре», ее не касаются» (Б. В. Раушенбах). «Писание не претендует на описание конкретного хода миротворения» [Мень 2005: 91]. Классическая наука антитеологична, она отрицает наличие

цели в развитии природы (именно случайный характер биологической эволюции вызывал более всего возражений у оппонентов Ч. Дарвина). Г.М. Идлис, рассматривая философские вопросы естествознания, утверждает, что исследователи «обычно стараются ответить на следующие основные проблемные вопросы:

- Что есть Природа?
- Как она устроена (как функционируют ее законы)?
- Почему Природа и ее законы именно такие?
- Зачем все это?» [Проблема знания 2001: 98].

Последний вопрос представляется абсурдным, ибо поиск смысла в мироздании находится вне компетенции науки и является исключительной прерогативой философии и религии.

Завершить предварительный обзор отличительных особенностей религиозного и научного мышления хотелось бы высказыванием А. В. Панкратова: «Различие между религией и наукой огромное, оно состоит в типе мышления и, главное в понимании сущности мира. Мир науки – это материальный мир электронов и протонов, мир религии – это мир Божий. Соединить мир Божий и безбожный вряд ли возможно» [Наука и богословие 2004: 61].

В свете подобных взглядов не вызывает удивления, что вся история духовной культуры последних веков рассматривается как история противостояния прогрессивной науки (в первую очередь, естествознания) и консервативной религии (главным образом, христианства и ислама) в борьбе за влияние на умы человечества. Разум и опыт, без которых немислима любая наука (вечные *empeiria* и *ratio*), не могут быть совместимы с иррационализмом, верой в сверхъестественное, в нечто, не поддающееся эмпирической проверке, трансцендентное по отношению к миру. По словам Ф. Ницше, «все, что ощущает теолог как истинное, то должно быть ложным: в этом мы почти имеем критерий истины», а «верой называется нежелание знать истину» [Ницше 2007: 16, 78]. Подобный ортодоксальный материалистический взгляд на религию, сохранившийся до настоящего времени, нередко связывают с «периодом воинствующего атеизма в СССР», когда, согласно официальной идеологии, религия рассматривалась как «пережиток прошлого», имеющий социально-экономические и гносеологические корни. Однако, анализируя литературу, посвященную взаимоотношениям науки и религии в христианских и мусульманских странах, мы приходим к выводу, что проблема непонимания, перерастающая порой в открытое столкновение позиций и мнений, – действительно существует. Дело не в «безбожной власти» в отдельно взятой стране, но в более сложных, глубинных процессах, затрагивающих само сознание человека. «Любая наука, исходящая из представлений о мире, действующем по единому теоретическому плану... тем самым становится инструментом доминирования, а человек, чуждый окружающему его миру, выступает как хозяин этого мира» [Кара-Мурза 2002: 26]. «Науке свойственно менять свои фундаментальные положения; то, что одним поколениям ученых казалось очевидным, может быть отвергнуто другими. Поэтому ссылки на эти положения как на «доказательства» истинности религиозных взглядов могут ... выглядеть как пропаганда. То же самое можно сказать и о столь же успешных «провержениях» священных текстов при помощи научной аргументации или, напротив, осуждения науки с позиции религии. История, к сожалению, изобилует примерами того и другого...» [Наука и богословие 2004: 8].

В современной теологической литературе нередко можно встретить мнение, что «наблюдалось гораздо меньше антагонизма со стороны богословов и больше со стороны ученых, чем принято считать, согласно укоренившемуся мифу» [Пикок 2004: 16]. Противостояние Дж. Бруно и Г. Галилея ортодоксальной католической церкви рассматривается, в первую очередь, как борьба мнений внутри самой науки, когда сторонники устаревшей геоцентрической модели мира апеллировали к авторитету религии, аналогично тому, как впоследствии апологеты «мичуринской биологии» ссылались на авторитет идеологии коммунизма и диалектического материализма в противостоянии с приверженцами идеи генетического наследования признаков. «Конфликт Церкви с Галилео Галилеем нельзя однозначно отнести на счет борьбы религии с наукой. После ознакомления с документами суда становится ясным, что с обеих сторон в деле участвовали крупнейшие умы тогдашней Европы...» [Наука и богословие 2004: 132]. Действительно, и Г. Галилей, и Н. Коперник, и Дж. Бруно отнюдь не были атеистами, более того, последние два ученых принадлежали по статусу к католическому духовенству, самой образованной части населения своей эпохи. «Индекс «запрещенных книг» и инквизиция тормозили развитие науки далеко не так сильно, как это обычно представляется. Контрреформация не помешала итальянским ученым внести оригинальный вклад в классическое образование, историю, логику, математику, медицину и риторику» [Брук 2004: 96]. Именно монастыри в средневековой Европе нередко выступали в качестве первых научно-исследовательских лабораторий, хотя и с преобладанием теоретического уровня познания действительности; экспериментальная наука, в большей степени, была уделом светских исследователей.

Возникает вопрос: если наука зарождается при прямом одобрении и содействии духовенства, то почему сформировалось мнение о противостоянии естествознания и теологии, не является ли подобное убеждение своего рода мифом, порожденным в относительно недавнюю эпоху не без влияния коммунистической пропаганды? К сожалению, все оказывается гораздо сложнее. Любое научное исследование подразумевает свободу творчества, которая плохо совмещается с правилами монастырского общежития, уставом ордена, определенным идеологическим догматизмом, требующим принимать на веру то, что не может быть эмпирически доказано. Главная проблема заключалась не в вере в Бога, которой мог придерживаться или не придерживаться тот или иной исследователь, а в позиции официальной Церкви – нередко чрезвычайно консер-

вативной и ортодоксальной организации: «темпы религиозного осмысления новых научных открытий отставали от темпов научного постижения мира» [Богин 2000:29]. «Церковь и вера в Бога все более компрометировались в глазах просвещенного общества успехами науки и техническими достижениями». «Церковь оказалась неспособной понять эволюционную роль науки, ... религия осталась запертой в стенах церковного догматизма» [Там же: 41-42, 45]. Именно к Церкви высказывались основные претензии в эпоху европейского Просвещения, в данной системе видели оплот реакции, символ невежества, «лжи, лицемерия, морального оскудения, розни и человеконенавистничества» [Ильин и др. 2008: 214]. Б. Спиноза утверждал, что «от прежней религии ничего не осталось, кроме внешнего культа, и вера теперь стала ничем иным, как предрасудками, которые превращают людей в скотов» [Спиноза 2003: 9], а Дж. Бруно называл Иисуса Христа «магом, всех монахов – ослими, а католические доктрины – глупостью» [Брук 2004: 42]. Подобные же высказывания позволял себе уже в XIX в. Ч. Дарвин. Говоря о Христе, он отмечал: «В его чудесах и пророчествах наверняка скрывалось немало мошенничества» [Там же: 228].

Наука же в период бурных социально-политических потрясений и экономических преобразований XVII-XIX вв. служила олицетворением торжества Разума, Свободы, Равенства, Счастья, Прогресса, превратившись в своего рода религию [Там же: 34], носителя новой идеологии (И. Ньютон, постулируя, что даже Солнце подчиняется закону Всемирного тяготения, утверждал равенство граждан всех сословий перед юридическими законами), механизмом для совершенствования природы человека и общества (Ш. Монтескье пытался соотнести характер общества с его политической и социальной структурой, а темперамент народов объяснял климатом, в котором последние живут, пропагандируя идеи географического детерминизма). Дж. Х. Брук отмечает: «Историки не сомневаются в существовании связей между почтением к науке и непопулярностью к религии, особенно у представителей культуры Просвещения во Франции... Уважение к наукам с одновременным презрением к ортодоксальной религии обычно подкреплялось панегириками в адрес человеческого разума... Наука почиталась не только за ее открытия, но и как образ мысли» [Там же: 134-135]. В подобной обстановке традиционные религии логичным образом оказались в невыгодном положении. Борьба с Церковью – одним из составляющих элементов грандиозной системы, постепенно превращалась в борьбу с самой системой. Если Б. Спиноза, Дж. Бруно и даже Ф. Вольтер считали христианство «искажением истинной религии», то с точки зрения Д. Юма, «религия не только бесполезна для людей – она им вредна», а Л. Фейербах утверждал, что «вера ограничивает, сужает горизонты человека, отнимает у него свободу, ...вера нетерпима, она ... неизбежно переходит в ненависть, вера противоположна любви» [Ильин и др. 2008: 226]. Пропаганда такого рода не могла не сказаться на умонастроениях образованной части населения.

Вопреки встречающемуся в отечественной литературе мнению о том, что «во времена Дарвина его гипотеза не была серьезно воспринята» [Вертьянов 2006: 56], идеи Ч. Дарвина действительно имели огромный общественный резонанс, «изменили представления о месте человека в природе и послужили одним из ферментов, на которых выросла критика Библии» [Брук 2004: 194], в значительной степени определили развитие научной и социально-политической мысли на несколько десятилетий вперед. На место Божественного Провидения выдвигался Его Величество Случай, мир оказался динамичным, непредсказуемым и неуправляемым. Несмотря на личностное отношение к вере и теологическое образование, Ч. Дарвин осознавал, что в его мировоззренческой концепции Высший разум оказался ненужным, так как и человеческие чувства, и мораль, и даже религия могут рассматриваться как результат естественного отбора наиболее приспособленных особей и сообществ. Несмотря на существовавшие и не безуспешные попытки согласовать эволюционное учение с библейской идеей о сотворении мира, значительная часть читающей публики восприняла книгу «Происхождение видов...» именно как предлагаемый «выбор между «рациональным откровением» научно-прогресса и изжившим себя откровением христианской религии» [Там же: 250], в то время как еще на первом Международном съезде католических ученых (1888 г.) было высказано предложение, что долг католиков – выступить против эволюции. Вызов был брошен, и наиболее радикально настроенные философы (Ф. Ницше, Б. Рассел) прогнозировали полное исчезновение традиционных религий из общественной жизни уже в XX в. В качестве аргументов в пользу отмирания религии в ближайшем будущем приводились следующие утверждения:

1. Религия – тяжелое экономическое бремя для современного общества.
2. Религия (в широком смысле слова) – источник фанатизма, братоубийственных войн и региональных конфликтов.
3. Религия формирует тоталитарный стиль мышления, несовместимый с толерантностью, демократией и политической корректностью, без которых невозможно современное развивающееся общество.
4. Религия – основное препятствие на пути развития современных технологий, затрагивающих воспроизводство, здоровье и сознание человека.
5. Религия – производная от первобытного архаического мифологизированного сознания и несовместима с современным научным мировоззрением.

Вопреки ожиданиям, мы можем констатировать, что ничего подобного не произошло, более того, С. Хаттингтон предвещает своего рода *la revanche de Dieu*, когда «курс на секуляризацию и замирение с атеизмом «развернулся» в обратную сторону» [Хаттингтон 2003: 115]. Аналогичная тенденция отражена в работе Ф. Фукуямы: «пару поколений назад многие специалисты... считали, что модернизация с необходимостью влечет за собой секуляризацию. Но так дело пошло только в Западной Европе; в Северной Америке и в Азии

не наблюдалось неизбежного упадка религиозности с ростом образования и научного сознания» [Фукуяма 2004: 254]. Очевидно, что *la revanche de Dieu* обусловлен не «исключительно консерватизмом мышления определенной части населения», но имеет гораздо более серьезные гносеологические, социально-экономические и естественнонаучные причины, анализ которых, так же, как и возможных перспектив развития религии в будущем – тема отдельного исследования.

Список литературы

- Богин И.** Бог. Вселенная. Смысл. - М.: Беловодье, 2000.
- Брук Дж. Х.** Наука и религия: Историческая перспектива. - М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2004.
- Вернадский В. И.** Биосфера и ноосфера. - М: Рольф, 2002.
- Вертьянов С.** Происхождение жизни: факты, гипотезы, доказательства. - М.: Изд-во Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2006.
- Власова С. В.** Естественно-научная культура, или Наука для каждого. - М.: Изд-во Московского психолого-социального института, 2004.
- Духовно-нравственное воспитание: теория и практика:** Материалы межд. научно-практ. конф. - Уфа: Изд-во Уфимского филиала ГОУ ВПО МГУ им. М. А. Шолохова, 2007.
- Ильин В. В.** Философия науки. - М.: Изд-во МГУ.
- Ильин В. В., Кармин А. С., Носович Н. В.** Религиоведение. – СПб.: Питер, 2008.
- Ирхин В. Ю., Канцельсон М. И.** Уставы небес. 16 глав о науке и вере. - М.: Айрис-пресс, 2004.
- Кара-Мурза С. Г.** Идеология и мать ее наука. - М.: Алгоритм, 2002.
- Кохановский В. П., Лешкевич Т. Г., Матяш Т. П. и др.** Основы философии науки. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2004.
- Кураев А.** Дары и анафемы: что христианство принесло в мир. - М.: Изд-во Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2001.
- Мень А.** Магизм и единобожие. - М.: Изд-во ЭКСМО, 2005.
- Мир и Россия на пороге XXI века:** Вторые Горчаковские чтения в МГИМО МИД России. - М.: РОССПЭН, 2001.
- Назаретян А. П.** Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории. - М.: ПЕР СЭ, 2001.
- Наука и богословие: антропологическая перспектива.** - М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2004.
- Ницше Ф.** Антихрист. - М.: АСТ; Хранитель, 2007.
- Пикок А.** Богословие в век науки: Модели бытия и становления в богословии и науке. - М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2004.
- Поликарпов В. С., Поликарпова В. А.** Феномен человека – вчера и завтра. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1996.
- Спиноза Б.** Богословско-политический трактат. - М.: Изд-во АСТ, 2003.
- Тойнби А. Дж.** Постигание историю. - М.: Рольф, 2001.
- Философия и методология науки /** Под ред. В. И. Купцова. - М.: Аспект Пресс, 1996.
- Фукуяма Ф.** Наше постчеловеческое будущее. - М.: Изд-во АСТ, 2004.
- Хантингтон С.** Столкновение цивилизаций. - М.: Изд-во АСТ, 2003.
- Чичерин Б. Н.** Наука и религия. - М.: Республика, 1999.
- Юревич А. В.** Культурно-психологические основания научного знания // Проблема знания в истории науки и культуры. - СПб.: Алетейя, 2001.
- Kurtz P.** Are Science and Religion Compatible? // Sceptical Inquirer. – 2002. - V. 26. - № 2.

ПАРТИЙНО-СОВЕТСКИЕ СТРУКТУРЫ ДОНСКОЙ ОБЛАСТИ В БОРЬБЕ С ПОВСТАНЧЕСКИМ ДВИЖЕНИЕМ (ФЕВРАЛЬ - ИЮНЬ 1920 ГОДА)

Гриценко А. Н.

*Южно-Российский государственный технический университет
(Новочеркасский политехнический институт)*

Проблема повстанческого движения в Советской России в 1920-1922 годах до сих пор не утратила свою актуальность. Из наиболее известных очагов антибольшевистского сопротивления в европейской части России выделяются мощнейшее крестьянское движение под руководством А. С. Антонова в Тамбовско-Воронежском регионе¹, восстания крестьян в Поволжье², выступления земледельцев на территории Кубани и Черноморья³. Антибольшевистское повстанческое движение в этот период охватило и территорию Донской области, что, естественно, поставило перед местной организацией РКП(б) вопрос об эффективном противодействии противнику. Проблема повстанчества неразрывно связана с вопросами борьбы с ним. Имею

¹ Фатуева Н. В. Противостояние власти – трагедия народа. Крестьянское движение в Тамбовской губернии. - Тамбов, 1996; Акульшин П. В., Пылькин В. А. Бунтующий пахарь: Крестьянское движение в Рязанской и Тамбовской губерниях в 1918-1921 гг. - Рязань, 2000; Самошкин В. В. Антоновское восстание. - М., 2005.

² Кондрашин В. В. Крестьянское движение в Поволжье в 1918-1922 гг. - М., 2001.

³ Черкасов А. А. Гражданская война на Кубани и Черноморье (1917-1922 гг.): «третья сила» в социально-политическом противостоянии: Дис... докт. ист. наук. - Ставрополь, 2007.